

Мартиша Риш

ОТВЕРГНУТАЯ ЖЕНА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р57

Риш М.
Р57 Отвергнутая жена / Мартиша Риш – М.: Литнет, 2026. – 194 с.

ISBN 978-5-524-00811-4

Я влюбилась без памяти и покинула свой родной мир. Муж предал меня. Как поступить, если обратно вернуться невозможно? Сына вот-вот отберут, а меня саму бросят в темницу и готовы казнить. Молодой страж полюбил меня и хочет спасти. Я готова на все ради сына, только влюбилась нечаянно в стража. Он нас всех и погубит. Пройдет пятьсот лет, и мы сможем попасть в мой мир, уйти с Земли в страну эльфов, колдуний и фей. Это будет в 2025 году... Так не скоро. Моему мальчику там непременно понравится, только бы сейчас любимый муж не успел казнить меня и сына! За колдовство...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00811-4

© Литнет, 2026
© М. Риш, 2026

Глава 1

– Я не ведьма! Нет у меня никакого дара!

– Люди считают иначе, – сверкают злые глаза Розена. Глаза любимого мужа. Он обвинил Люцию в темном колдовстве, якобы кто-то что-то увидел.

– Не стоит всем верить. И не кричи так громко, сына разбудишь.

Муж сжал свои кулаки, они у него огромные словно кувалды. Какие еще могут быть руки у настоящего рыцаря? У того, кто день и ночь проводит в седле и дома бывает так нечасто. Вот и теперь он вернулся из похода, намахался мечом. Она так скучала и так ждала этой встречи.

– Что, если он тоже колдун?

– Розен, ты сходишь сума.

– За меня сватают герцогиню Улисскую. С ней в приданое отдадут огромные земли и рудники.

– Разве они не знают, что ты женат? О каком сватовстве может идти речь? – Люция искренне удивилась. Девушка смотрела прямо в глаза своему любимому мужу. Обнять бы его сейчас, прижаться всем телом, уткнуться носом в щеку.

– Я сказал точно так же. Но теперь наш брак не имеет никакой власти над моей судьбой! Ты околдовала меня, ведьма! В темницу ее! Бросить одну, запереть на все замки.

В спальню хлынули стражи, оборвался сон малыша, он зашелся неистовым ревом, будто понял, что его мать разлучат с ним навсегда. И только колыбель маленького барона продолжила качаться как заведённая. Юная баронесса смотрела на колыбель с нескрываемым ужасом. Каждое колебание сулило ей неминуемую смерть.

– Розен, я не колдунья. Скажи стражам, чтобы ушли. Они разбудили твоего сына, – молодая женщина направилась к малышу.

– Схватить ее, – грубые руки стражей заломили за спину руки

Люции. Никогда прежде она не испытывала такого обращения.

– Ты мне не жена больше! Слышишь, не жена! – выкрикнул Розен. Его глаза светились истинной яростью. Слезы подступили на миг к глазам девушки. Самый близкий человек, тот, ради которого она бросила все, ее предал. Ни объясниться, ни прижаться к нему. И обнять его не дано ей больше никогда. Ребенок зашелся в крике, покраснели его пухлые щечки и губы больше не сложены бантиком.

– Пожалей сына, ему нужно мое молоко.

– Не нужно, – Розен отвел глаза в сторону, – Сдерните с нее платье, там может быть спрятано веретено и мало ли что еще. Дайте простую одежду, она больше не баронесса. И состригите кудри, чтоб больше они никого не могли одурманить.

Люцию поволокли к выходу. Последнее, что она видел – как супруг склонился над колыбелью их малыша, их любимого сына. Еще только недавно они вместе лежали в постели, крохотные ручки ребенка обнимали за шею отца! И сам Розен не отводил от нее влюбленного взгляда. Что будет теперь? Что будет с маленьким? С их родным сыном? Что станет с нею самой?

– Розен, я тебя ненавижу! Слышишь? Прикажи, чтоб меня отпустили! Дай успокоить ребенка. Если тебе нужна другая жена, мы с малышом уйдем сами, и ты никогда нас не увидишь.

– Мне не нужна междоусобная война. Наследник будет только один.

Страж крепче взял девушку за руку. Ему было до боли жаль безутешную мать. Впрочем, на мать баронесса походила мало. Тонкий стан, да и лицом совсем юная девушка, а черные кудри достают почти до земли. Разве бывают такие жены у кого бы то ни было?

Глава 2

Эхом разносился плач младенца по комнатам. Люция бессильно оборачивалась, сильные руки мужчин бесцеремонно вели ее вон, прочь из замка – в темницу рядом с часовней. Острые камушки безжалостно впивались в босые ноги. Как это может быть реальностью, правдой? Может, Розен так пошутил? Почему любимый муж так жесток с ней?

У стен замка уже собралась толпа, многие выкрикивали ее имя, обвиняли в поджогах, смерти скота, во всех бедах этого мира. Скольким из этих людей она помогла! Ни разу не навредила! Как много детей вылечила от колик, болезней, некоторых и вовсе выдернула с того света. Даже сам священник к ней приходил спросить то про одну, то про другую травку. Вместе они составили целую книгу о пользе растений, перерисовывали туда листочки и соцветия, чтобы любой мог понять.

А теперь все кончено! Женщины, столкнувшись с ней взглядом, отводили в сторону глаза и бесшумно стучали костяшками пальцев по деревяшкам, другие сплевывали на землю, третьи сжимали в ладонях верное средство от колдовства – мешочки с намоленной солью. И все они опускали глаза!

Никто не смотрел на нее прямо. Даже сын лесника, которому она собирала травку от боли в груди. Как стыдно идти сквозь толпу, как обидно, как больно! Злые лица, сжатые кулаки, грубые слова сыплются будто камни.

И ведь Люция знала на что идет, когда решила остаться в этом безжалостном мире, где нет других магов, кроме редких людей. Знала, но все равно осталась. Не смогла расстаться с Розеном навсегда. Его глаза цвета весенней зелени пленили душу, обожгли сердце. Ее смелый рыцарь. Смелый, властный, красивый. Как сладостны были его поцелуи! Только ее мужчина и ничей больше. Как крепко

они полюбили друг друга, никто не в силах разорвать эту связь, никогда, так ей казалось. Невиданной страстью были наполнены их брачные ночи. Какими счастливыми они стали, когда на свет появился ребенок, их сын, первенец, мальчик. Розен так гордился крепким бутузом.

Что теперь будет с ним? Кто посмел обвинить Люцию в колдовстве? И почему Розен в это поверил? Неужели всё из-за денег? Из-за сватовства другой – богатой, да еще и красивой. И ведь у Розена и так было много богатств, сундуки ломились от золота, а драгоценные камни казначеи давно перестали считать, взвешивали на весах. Нет, не мог предать ее муж ради земельных наделов. Не мог! Да и сын, он же сам его нянчил, брал на руки, шутя заносил в оружейную залу, показывал копья, мечи, клал его люльку на спину коня, придерживал, пока того вели по двору шагом. И как же тогда они дорожили друг другом и своим малышом. Строили планы на будущее, гордились! И она совсем не опасалась доверить мужу ребенка.

Верила, что он ни за что не причинит тому зла, не уронит и не сделает больно по неосторожности своими громадными ручищами.

Прошло всего десять дней с отъезда мужа в поход в соседние земли. Он вернулся и все рухнуло, как и не было никогда. Спасти бы ребенка. Было бы можно уйти, она бы ушла прямо сейчас вместе со своим малышом. Да только створы врат портала закрыты, не вернутся ей обратно в свой мир, да и ее саму никто не отпустит. Стражи крепко держат за плечи, из темницы еще никому не удавалось сбежать.

И зачем только она осталась здесь с Розеном! Как решилась на такое? Верила, что он рыцарь, что никто никогда не посмеет ее обидеть. И уж тем более не ожидала она предательства от любимого мужа. Никак не ждала. Может, он и вправду боится черного колдовства? Здесь все помешаны на охоте на ведьм, будто те действительно вершат страшные преступления.

Сама Люция колдовала осторожно, никто не должен был узнать.

Не могли ее увидеть в лесу. Или Розен заметил горицвет под подушкой? А может, кто объяснил ему, зачем в его кольчугу жена вплела особую нить? Но ведь именно благодаря ей муж ни разу со дня свадьбы не был ранен. Как любил он шутить, говорил, будто Люция принесла ему и удачу, и счастье! Нежил ее в объятиях, качал на руках. Молодая женщина будто бы вновь услышала хохот любимого мужа. Нет, то скрипнул засов на старой часовне. Как быть теперь? Как ей поступить? Как вернуть все назад? Люция вдруг показалось, что муж просто так шутит – неумело и глупо, даже улыбка промелькнула на ее губах. Ну, конечно же, она сейчас обернется и встретится взглядом с любимым, тот расхохочется, а она скажет, что ей было вот совсем не смешно. И бросится со всех ног утешать ребенка. Молодая женщина оглянулась, но нет, никто за ней не стоит.

Наверное, Розен подговорил селян, приказал стражам ее проводить, а сам вот-вот спустится, засмеется бархатно, поцелует, обнимет, прижмет к себе. Спросит ласково – напугал? И непременно укутает ее в свою меховую накидку. Ох и задаст же она ему тогда трепку! Хоть бы так! Хоть бы скорей Розен пришел. Нельзя оставлять сына надолго без молока, без матери одного. Он ещё такой маленький, их любимый сын, их Зенон. Будущий колдун, он непременно унаследует дар. Служанки не справятся, могут напутать с травами для купания, а то и вовсе побоятся искупать наследника барона перед сном. Да и без своей любимой игрушки Зенон никогда не засыпал. Он, как и все малыши, любил пыльцу фейских крыльев. Ею Люция натерла крохотного вышитого медведя. Специально сшила именно такую игрушку, чтобы мужа порадовать, чтоб он не сердился на то, что малыш играет в куколок. Пусть бы и дальше Розен думал, что мишка нужен для того, чтоб сын вырос смелым и сильным, не боялся зверей.

Девушку провели по коридору часовни, втолкнули в темницу и накрепко заперли дверь. Люция слышала, как захлопнулись на двери ставы. По ногам прошелся сквозняк, за стеной нараспев

читал молитву священник. Через час девушка села под окном, зарылась в солому. Розен, когда же ты придешь, освободишь меня? Не мог ты так жестоко со мной поступить. Да и сына без матери ты оставить тоже не можешь. Люция представила, как ее ребенку дает грудь другая женщина. Деревенская женщина грубо пихает в маленький ротик свой сосок не стесняясь барона. Или сейчас сын заходится от плача? Или его решили выпаивать козьим молоком? Только бы не коровьим, от него младенец точно погибнет. Хоть бы сына покормить принесли! Хоть бы дали собственное молоко сцедить для малыша. Какое счастье видеть своего малыша рядом, держать на руках, просто нянчить, она раньше и не догадывалась об этом.

Люция бессильно затрясла головой. На глупую шутку обвинения мужа больше не походили. Он и вправду предал ее. Отверг, бросил, отобрал самое дорогое. Страшная правда ранила острее кинжала. И что теперь? Неужели всё? И ее сожгут на костре? Или убьют и выбросят у сточной канавы? Нет, так не будет. Она должна выжить ради своего крохотного сына, ради мести, просто ради самой себя. Розен еще пожалеет, что посмел поступить так с нею и с сыном.

В зарешеченное окно темницы заглянула луна. Девушка принялась думать. Люция действительно была ведьмой и знала немало заклятий, да и зелий она успела заготовить много за те несколько лет, что жила здесь.

Сколько дивных, редких трав росло кругом, таких не найти ни в одном мире! Никому не нужных здесь трав, позабытых. Вереск с синими цветами, бересклет, морошка, воронов глаз. Бери сколько хочешь, никому больше они не нужны. Когда в первый раз Люция своими глазами увидела все это богатство, великолепие, она чуть не закричала от восторга. Ради такого стоило рисковать и заглянуть на Землю.

Люцию в этот мир травы и приманили. Она хотела набрать их сколько успеет, пока портал не закроется на время. Полного

месяца должно было хватить с лихвой. В одну из таких опрометчивых вылазок на Землю она и встретила Розена. Высоченный красивый всадник неся прямо на нее на своем боевом коне. Остановился, заглянул ей в глаза и Люция пропала.

Мужу она представилась обедневшей дворянкой. Да он и не спрашивал.

Потом были долгие встречи, прогулки. Розен умело ухаживал за своей лесной дикаркой, как он ее называл. Поселил в замке, женился. В качестве приданого Люция взяла из своего мира несколько сундучков чистейшего золота и банку камней. Восторженное лицо Розена она никогда не забудет. Муж перекладывал слитки из ладони в ладонь и все удивлялся их чистоте. А как пленили его душу самоцветы! Теперь ничего этого нет. Ни мужа, ни камней, ни ее золота. Есть только крепкие стены, да решетка на окне.

Девушка закусила губу и смахнула слезинку. Нужно придумать как поступить дальше. Если бы только она могла добраться до своих зелий, тогда бы все вышло. Но в замок ее не пропустят. Из темницы до него не дотянешься и по воздуху зелье не перенесешь. Служанки к ней в темницу ни за что не придут, побоятся гнева барона. Помощи от них ждать бессмысленно. Зря она дарила девушкам всякие мелочи, напрасно старалась дружить. Не ценят этого люди.

Нужно думать, кто может пробраться к ней в комнаты, а потом принести зелье сюда. Стражник? Или священник? Но старик ни за что не согласится. Это раньше они были почти друзьями. Священник учил ее красивым молитвам, которые легко было произнести нараспев при муже. Она показывала ему свойства трав. Учила варить целебные зелья. Все это было и вчера, и неделю назад. Да только теперь он ей враг. Оступившейся старик точно не поможет, скорее донесет о ее намерении мужу. А тот разом расколотит все ее бесценные «склянки».

Девушка уткнулась лицом в ладони, ей казалось будто выхода нет. Знала бы, что все так сложится, успела бы надеть на себя несколь-

ко украшений. Спрятала бы золотые в карманах рубашки. Тогда было бы чем подкупить стражу. Да только вчера она была счастливой, любимой женой и подумать не могла, что так круто повернет жизнь. Кто бы сказал – рассмеялась бы тому в лицо. Разве мог Розен ее погубить? Ни за что она бы в такое не поверила. Да и сына от матери он отнять не мог. Поверил слухам о ее колдовстве! Глупость какая! Кого только люд не называл ведьмами и колдунами. Разве можно верить в такое? Большей частью в колдовском даре обвиняли друг друга соседи, да и то не всерьёз.

За окном прошелестела трава, скрипнули камни. Девушка настожила, замерла в углу. Хотя казалось, ей-то бояться уже нечего. Кто-то присел на корточки по ту сторону от низенького окна, загородил своей спиной лунный свет. Неужели Розен пришел ее навестить? Сейчас он попросит прощения, а она все ему объяснит. Ведь это была только глупая жестокая шутка? Люция бросилась к окну. Но по ту сторону был другой мужчина, не муж. Кажется, именно этот страж волок ее сюда, в темницу. Молодой парень с удивительными глазами цвета серого пепла. Вроде бы, Герберт. Люция сомневалась, раньше она совсем не обращала внимания на стражей замка.

– Колдунья, – неловко обратился к ней парень, – Я поесть тебе принес. И воду.

– Что с моим сыном?

– Говори тише, услышат. Малыш пока в замке. Кричит так, няньки убаюкать не могут. Барон распорядился, чтоб искали кормилицу. Может, и оставит он сына... при себе, – поджал губу парень и вложил в руки Люции небольшой сверток.

Чтобы выжить, придется поесть, хоть голода она совсем не ощущала. Страх за сына измотал душу молодой женщины.

Герберт сам не знал, зачем подошел к окну темницы, да еще принес то небольшое, что осталось от его ужина. Половину фляги горячего взвара, да лепешки. Когда откладывал еду в сторону во время ужина, жалел оставить лишнего. А теперь стыдился, что